

Сюэ Му, не раздумывая, выпалила:

— Разумеется, между нами должна пролечь граница, как между царствами Чу и Хань!

Брови Дугу Юаньань сошлись на переносице, а вид у неё стал до того обиженный, что сердце сжалось:

— Зачем же так?

Сюэ Му удивилась:

— Девушка Юаньань, наш брак — дело сугубо расчетливое. Поместье Дугу само сделало предложение, вы заявили, что хотите выйти за меня, и пообещали с помощью техники ладони Души Холода усмирять мой Огненный яд. Я взвесила все за и против и согласилась. Мы виделись-то всего дважды: в день помолвки да сегодня, в день свадьбы. Откуда тут взяться чувствам? Разграничить наши жизни — вполне разумное решение.

— Ты... как ты можешь... — Дугу Юаньань замерла, в её прекрасных глазах заблестели слезы.

— Как у тебя язык повернулся? Если люди узнают, что станет с моей репутацией?

Сюэ Му была готова расплакаться не меньше её. Она присела на край кровати и со вздохом произнесла:

— Девушка Юаньань, когда мы встретились впервые, ты вовсе не выглядела такой хрупкой.

Дугу Юаньань опустила голову, словно вытирая глаза, и её голос заметно охрип:

— Ты не знаешь, через что мне пришлось пройти.

Неужели в поместье Дугу к ней относятся хорошо только на людях, а на деле всячески притесняют и унижают? Эта мысль промелькнула в голове Сюэ Му, и она решила попробовать утешить её:

— Я слышала слухи, не знаю, правда ли это... но Госпожа Дугу, кажется, очень добра к тебе.

— Госпожа Дугу ко мне очень, очень добра, — Дугу Юаньань отвернулась, и Сюэ Му не смогла разглядеть выражение её лица. — Но... ты права. Ты единственная наследница семьи Сюэ, а я... я не единственное дитя в семье Дугу.

Сюэ Му замерла, вспомнив старшего брата, Фэнсина, и вторую сестру, Юйло, с которыми обменивалась тостами на свадебном пиру.

Фэнсин — статный красавец с суровым взглядом, но в его глазах читалось высокомерие, а тосты он произносил с холодным безразличием. Юйло же внешне походила на Юаньань и больше напоминала Госпожу Дугу, но на её лице во время застолья не было ни тени улыбки; лишь когда Госпожа Дугу просила её повеселеть, она выдавливала из себя подобие приветливости.

На самом деле, когда Сюэ Му вела торговые дела с кланом Дугу, она уже видела старшего брата. А вот вторую сестру встретила впервые — поговаривали, что она два года провела в странствиях по землям Цзяннани и вернулась совсем недавно.

Вспомнив их поведение за столом, Сюэ Му невольно опешила:

— Брат и сестра тебя обижают?

Она знала: хотя Юаньань и числится третьей барышней в поместье, её мать даже порог главного дома не переступала, её нельзя было назвать даже наложницей. Юаньань — незаконнорожденная, которую великий мастер Дугу настоял забрать в поместье на воспитание. Видимо, Фэнсин и Юйло её на дух не переносят.

Пока Сюэ Му предавалась этим мыслям, она услышала, как Дугу Юаньань шмыгнула носом. Сюэ Му хотела сказать что-то утешительное, но вместо этого спросила:

— А откуда у тебя этот недуг в ногах?

Дугу Юаньань замерла, не шелохнувшись. Сюэ Му поспешила исправиться:

— Не принимай близко к сердцу, я просто спросила... хотела узнать о твоём прошлом...

Дугу Юаньань резко обернулась, её глаза покраснели. Сюэ Му прикусила язык, осторожно наблюдая за её лицом.

— Кто-то раздробил мне коленные чашечки, — сказала Дугу Юаньань, и одна крупная слезинка скатилась по её щеке, упав на красный свадебный наряд.

Сюэ Му в ужасе ахнула:

— Неужели это сделала Госпожа Дугу?

Тут же она пожалела о своих словах: Госпожа Дугу не производила впечатления человека, способного на такую жестокость, даже если бы ей нужно было выплеснуть гнев.

Дугу Юаньань покачала головой:

— Конечно, нет. Я столкнулась со злодеями.

Сюэ Му спросила:

— А твоя мать...

Дугу Юаньань вытерла слезы и всхлипнула:

— Мою мать убили те же негодяи!

Сюэ Му поспешно похлопала её по плечу:

— Не плачь так сильно. Хорошо, что теперь никто не причинит тебе вреда. Смотри, мастер Дугу и его супруга так добры к тебе, они ведь даже согласились на твою просьбу выйти за меня!

Дугу Юаньань прильнула к ней, обняла за талию и задрожала от рыданий. Сюэ Му растерялась. Конечно, в башне Сюэсин тоже были девушки с тяжелой судьбой, и она порой утешала их за вином и беседами, но ведь Юаньань теперь её жена! Как утешить жену, когда она плачет у тебя на груди?

Сюэ Му изначально не планировала никакой близости, но не могла же она оттолкнуть плачущую новобрачную.

— Тебе лучше поспать, завтра я возвращаюсь в башню Сюэсин, — сказала она.

Дугу Юаньань внезапно перестала рыдать. Она всё ещё опиралась на Сюэ Му, опустив голову, и заговорила на удивление спокойно:

— Зачем тебе в башню Сюэсин?

— Мне нужно каждое утро в час Кролика погружаться в Холодный пруд, чтобы приглушить действие яда, который разъедает мои сосуды, — ответила Сюэ Му. — Если я не буду этого делать, Огненный яд поразит внутренние органы. В тот миг, когда он достигнет сердца, я умру...

Холодные пальцы легли ей на губы. Дугу Юаньань прошептала:

— Не смей так говорить о себе.

Сюэ Му помедлила:

— Девушка Юаньань, почему ты решила мне помочь? Мы ведь почти не знакомы, я ничего хорошего для тебя не сделала. Если наш брак — лишь предлог, чтобы у тебя была причина лечить меня, разве ты не губишь свою жизнь?

Дугу Юаньань тихо рассмеялась и внезапно подняла лицо:

— А почему ты думаешь, что кто-то другой захотел бы такую, как я?

Сюэ Му посмотрела на неё и еще больше удивилась:

— Ты красива, ты из семьи Дугу, как кто-то может тебя не хотеть?

В глазах Дугу Юаньань промелькнуло что-то странное, она усмехнулась:

— А ты... ты хочешь меня?

Сюэ Му залилась краской, в груди разлился жар, и она тихо проговорила:

— Отдыхай, Юаньань.

Дугу Юаньань закусила губу, улыбаясь, и добавила:

— В поместье Дугу тоже есть холодный пруд. Не ходи в башню Сюэсин, это слишком хлопотно.

Сюэ Му засомневалась:

— Значит, ты действительно можешь с помощью техники ладони Души Холода превратить воду в лед, который не растает несколько часов?

Обычно она могла часами лежать в ледяной воде, и только когда действие яда становилось невыносимым, лед таял, превращаясь в теплую воду.

— Жена мне не верит? — спросила Дугу Юаньань.

Сюэ Му покачала головой:

— Но у тебя же больные ноги.

Дугу Юаньань медленно начала расстегивать свадебное платье, обнажая белоснежную шею. Сюэ Му задержала взгляд на её коже, прежде чем заставить себя отвернуться.

— Я немного разбираюсь в технике Души Холода. Двенадцать техник Души Холода клана Юй с горы Цзинь не каждому под силу, ледяная энергия в теле может нанести вред, — сказала Сюэ Му. — Твои колени повреждены, разве это не значит, что и меридианы ниже колен тоже пострадали?

Дугу Юаньань кивнула:

— Да, но я практикую только первую форму техники ладони Души Холода, и её достаточно, чтобы облегчить твой яд.

Сюэ Му спросила:

— А твои колени? Тебе не больно от холода внутри?

Дугу Юаньань задумалась и снова кивнула:

— В холода колени начинают зудеть, будто тысячи муравьев грызут кости и плоть. Иногда я не могу уснуть, не могу сосредоточиться на практике. Когда я применяю технику, ледяная энергия течет по меридианам вниз и скапливается в поврежденных местах, где меридианы заблокированы. Со временем это порождает ледяной яд.

Сюэ Му опешила:

— Девушка Юаньань, зачем тебе практиковать это? Техника давно утеряна, эти низшие приемы бесполезны, зачем ты...

Дугу Юаньань мягко попросила:

— Жена, помоги мне снять обувь и носки, хорошо?

Сюэ Му, думая о ледяном яде, рассеянно кивнула, присела на корточки, обхватила её голени и стянула туфли.

Глядя на ступни, закутанные в белоснежные носки, Сюэ Му внезапно осознала, что делает, и поспешно подалась назад...

Потеряв равновесие, она плюхнулась на пол и ошарашенно подняла взгляд на Дугу Юаньань, в глазах которой плясали насмешливые огоньки.

— Жена, как же ты упала? Неужели захмелела?

<http://bllate.org/book/20056/1982864>